

**МОЛЧАНИЕ В ЯПОНСКОЙ КУЛЬТУРЕ
(ОПЫТ ЛИНГВОСЕМИОТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА) ***

Предметом анализа в статье является феномен молчания, в частности знаковый смысл молчания, тактика опосредованного молчанием речевого и невербального поведения японцев в различных ситуациях, выявляется специфика явления молчания в японской культуре. Материалом для исследования послужили авторские наблюдения за фрагментами поведения японцев и за конкретными коммуникативными ситуациями, беседы с информантами во время продолжительного пребывания в Японии, семиотика фразеологизмов, представляющих концептосферу молчания, а также данные, собранные другими исследователями, отмечавшими семиотику молчания у японцев как культурно-специфичный феномен.

The paper deals with the specific character of phenomenon of silence in the Japanese culture. The focus of this paper is on the sign meanings played by silence in different social contexts. The present research is based on our own observations of the Japanese people's verbal and nonverbal behavior in various communicative situations, interviews with the Japanese respondents at the time of a one-year-long stay in Japan, analysis of semiotics of the Japanese phraseological units which present conceptosphere of the notion of silence, and data collected by other researchers who studied semiotics of the Japanese silence as a specific cultural phenomenon.

Исследователи европейских культур хорошо знают, что средства вербальной коммуникации в общении между людьми играют главную роль. Тот, кто умело облачает свои чувства и мысли в слова, с радушием принимается в западном мире. Признавая очевидную пользу общения с помощью слов, многие участники межкультурного общения редко бывают восприимчивы к их недостатку и склонны приравнять молчание к отсутствию коммуникации. Однако исследователи семиотики культур давно подметили, что общение людей как обмен информацией может принимать различные формы и состоит не только из вербального, но и из невербального комплекса средств выражения информации – жесты, мимика, позы и т. д. Такая невербальная коммуникация, скорее всего, используется на подсознательном уровне, однако играет очень важную роль в отношениях между людьми. Молчание, или *тиммоку* (沈黙), между японцами может быть рассмотрено не просто как паузация между словами в потоке речи, но как определенное мастерство коммуникации [Davies, Ikeno, 2002. P. 51]. По словам С. Лебра, «Молчание есть нечто не высказанное словами, но означающее многое» [Lebra, 1987] (здесь и далее пер. наш. – А. К.). Наши соб-

ственные наблюдения за поведением японцев, американцев и русских, когда оно опосредовано молчанием, побуждает нас принять в качестве исходного тезис о том, что разные культуры относятся к молчанию по-разному. Интерпретация же молчания, вероятно, зависит от ценностей той или иной культуры.

Основная цель предпринятого нами исследования заключается в описании специфики феномена молчания в японской культуре и языке. В этой связи представляется важным определить в первую очередь особенности, роль и функции молчания в японской коммуникации.

Как считает Т. М. Гуревич, «японцев называют носителями традиционной культуры молчания, культуры бесстрастной коммуникации, имеющей минимальные внешние проявления» [2005. С. 299]. И это не случайно. Существует много причин для весьма распространенного молчания в японской коммуникации, но все эти причины можно классифицировать по двум основным категориям: исторические факторы и влияние группового сознания.

Действительно, японская культура традиционно является культурой домысливания и бесстрастной коммуникации. Счита-

* Работа выполнена в лаборатории этнопсихолингвистики НИЧ НГУ по проекту НИР 1.14.07 (тематический план по заданию Рособразования).

ется, что дзэн буддизм оказал сильное влияние на развитие особого отношения у японцев к молчанию. Так, например, известно, что целью практики дзэн буддизма является развитие интуиции посредством медитации и тишины. «Учение дзэн нацелено на постижение того, что не выражается вербально, а может существовать только в молчании» [Davies, Ikeno, 2002. P. 52].

С большой долей вероятности можно утверждать, что другая причина, по которой японцы часто прибегают к молчанию в процессе общения с людьми – это влияние группового сознания. В Японии достаточно давно сформировалась высококонтекстная культура, в которой, как пишет Т. М. Гуревич, «при общении основной смысл передается не столько за счет его вербализации, сколько благодаря ранее полученному знанию, учету стиля общения и контекстуальных подсказок» [2005. С. 301]. В японском обществе люди издавна относили себя к определенным группам, но не идентифицировали себя как индивидуальные личности. В течение многих веков в Японии складывался общий жизненный ритм, воспитывалась ориентация на партнера, стремление поддерживать гармонию в отношениях и избегать конфликтных ситуаций. Во всем этом молчание всегда играло важную роль. По сей день открытая демонстрация своих чувств и эмоций в Японии считается неприемлемой, а люди, которые прямо заявляют о своем мнении, рискуют быть принятыми за незрелых и неразумных выскочек. Многие в Японии считают, что лучше промолчать, чем своими словами привести к непониманию или беспокойству и неприятностям. Японцы ценят восприимчивость партнера, умение смотреть на ситуацию не только со своей, но и с чужой стороны. Молчание в общении японцев связано и с четким осознанием социальной иерархии в своей группе и во всем обществе. Считается невоспитанным открыто высказываться против человека более высокого положения.

Молчание у японцев возникает не только при общении с вышестоящими людьми, но оно возможно и между близкими, особенно в супружеских отношениях, когда «(двое) любят друг друга, но стесняются выразить свои чувства словами» [Lebra, 1987. P. 349]. Японские супруги не склонны выразить чувства друг к другу словесно, что существенно отличает их от представителей западных культур, где, напротив, принято прямо

говорить своему партнеру о любви к нему. Партнеры в Японии стараются понимать друг друга без слов и не выражать нежных чувств открыто.

С другой стороны, молчание может послужить причиной недопонимания даже между японцами, и порой требуется много времени, для того чтобы разъяснить действительное положение дел и разрешить сложившуюся сложную ситуацию.

Молчание японцев может быть интерпретировано ими самими по-разному в зависимости от ситуации. Существует несколько функций молчания. Японцы пользуются молчанием не только для того, чтобы избежать возникновения конфликтных ситуаций, но и для того, чтобы, например, задеть или обидеть собеседника, или чтобы держать его на расстоянии. С помощью молчания они игнорируют человека, тем самым демонстрируя свое негативное отношение к нему. Кроме того, молчание может быть использовано для отстаивания своей точки зрения или для придания веса сказанным словам. Молчание также может быть способом ухода от прямого высказывания, которое могло бы вызвать недовольство собеседника. Таким образом, молчание может быть как отрицательным, так и положительным.

Адам Яворски перечисляет пять основных функций молчания: связующая, влияющая, открывающая, активирующая и функция приговора [Jaworski, 1999].

1. Связующая функция: молчание может как объединить двух и более людей, так и разъединить их.

2. Влияющая функция: молчание может «вылечить», а может и «ранить».

3. Открывающая функция: молчание может дать человеку какую-либо новую информацию, а может и скрыть ее от него.

4. Функция приговора: молчание сигнализирует согласие и благосклонность или возражение и антипатию.

5. Активирующая функция: молчание может подразумевать глубокую задумчивость или пассивность и бездействие.

Выше уже упоминалось о том, что молчание может быть воспринято неверно даже самими японцами, не говоря уже об иностранцах, которые общаются с ними. К примеру, у европейцев и американцев возникшая при общении пауза часто означает заминку, вызывает обычно какую-то неловкость, а нередко и раздражение. Как от-

мечает Н. Б. Мечковская [2000], «в западных культурах общение не должно прерываться, оно должно быть заполнено речью; принято создавать хотя бы видимость обмена информацией. В Японии же молчание не равнозначно прекращению коммуникации и не означает ничего предосудительного. Напротив, оно является необходимой составляющей общения». Многие же представители других стран считают, что японская манера общения, которую характеризуют не только молчание, но и уклончивость высказываний, может рассматриваться как «напрасная трата времени». Именно из-за такого представления часто возникают ситуации недопонимания между японцами и носителями западных культур.

Феномен молчания тесно связан с явлением двусмысленности в японской коммуникации, или *аймай* (曖昧). Выражение *аймай* несет в себе более широкий смысл и на русский язык может быть переведено как «неопределенный, неясный, смутный; туманный, неуловимый, неотчетливый, двусмысленный, допускающий двойное толкование, двойственный; двуличный, колеблющийся, нерешительный, неуверенный, ненадежный, уклончивый» [Фудзинума, 2000]. Вообще японцы терпимо относятся к двусмысленности, которая проявляется во многом, и считают ее характерной чертой японской культуры. По мнению Д. Хага, «красноречие заключается в том, чтобы не называть вещи своими именами, именно из этого рождаются недосказанность, намек, делающие сообщение интересным» (цит. по: [Гуревич, 2005. С. 303]). По нашим наблюдениям, двусмысленности и неточности в японском языке придается внимания больше, чем всему остальному. В японском обществе принято выражать свои мысли косвенно и завуалировано, чтобы не нарушить гармонию отношений с собеседником.

Японцы очень чутко ощущают атмосферу, в которой происходит общение. С течением времени они научились инстинктивно догадываться и понимать мысли и чувства собеседника. Неопределенность в этом смысле является защитой для разговаривающих и рассматривается как общественное благо, так как представляет собой «словесную смазку» в общении. «Японцев из поколения в поколение приучали говорить обиняками, чтобы уклоняться от открытого столкновения мнений, избегать прямых утверждений, способных задеть чье-либо самолюбие» [Овчинников, 2005. С. 153].

Относительно двусмысленности в такого рода случаях Т. Моримото пишет, что «у японцев считается невежливым говорить открыто о чем-то, так как в таких случаях предполагается, что собеседник об этом ничего не знает. Они любят и ценят *аймай*, так как считают, что нет необходимости выражаться ясно до тех пор, пока собеседник не станет осведомлен. Говорить о чем-либо открыто, значит, допустить мысль о том, что собеседник ничего не знает, а это невежливо» (цит. по: [Davies, Ikeno, 2002. P. 55]). При этом японцы избегают категоричных суждений, предпочитая дать понять собеседнику свою точку зрения.

Для японцев молчание подразумевает задумчивость или сосредоточенное внимание, они положительно относятся к молчанию и чувствуют симпатию к немногословному собеседнику. Представителей западных культур продолжительное молчание вообще ставит в неловкое положение, поскольку оно воспринимается как выражение безразличия и апатии. В результате молчание может привести в процессе межкультурного общения к многочисленным домыслам, трениям и непониманию, а двусмысленность остается одной из наибольших проблем в общении между японцами и представителями западных культур.

Еще одна система установок, которая мало известна и практически не понятна иностранцам, но так же тесно связана с феноменом молчания – *харагэй* (腹芸). На русский язык это выражение можно перевести как «групповое мышление», «конформизм» или «гармония мнений»; «общение / понимание без слов». М. Мацумото дает свое толкование *харагэй*: «1. Это словесное или физическое действие, совершаемое лицом с целью повлиять на собеседника силой своего богатого жизненного опыта, инициативы и смелости; 2. Это взаимодействие с людьми или разрешение сложных ситуаций посредством накопленного опыта и соблюдения установленных норм и правил» (цит. по: [Davies, Ikeno, 2002. P. 105]).

Харагэй считается как негативным, так и позитивным явлением. С одной стороны, человек может, образно говоря, «читать мысли других», прибегая к *харагэй*, или предполагать, что другие думают в действительности. С другой стороны, негативная сторона явления *харагэй* заключается в стремлении людей скрывать свои истинные намерения и чувства.

В то время как японцы легко принимают *харагэй*, большинство людей западных культур испытывают затруднения при попытке понять это искусство. Причина этого заключается, по мнению некоторых ученых, в том, что Япония – высококонтекстная культура, а большинство западных стран является низкоконтекстными¹. В высококонтекстных культурах основная информация кроется в ситуации или людях, которые принимают участие во взаимодействии, и лишь малая часть информации содержится непосредственно в вербальном сообщении. В низкоконтекстных культурах, наоборот, вербальное сообщение несет максимум информации, и очень немного содержится в контексте.

Именно из-за такой разницы, *харагэй* трудно понять и усвоить, так как оно является частью высококонтекстной японской культуры. Людям необходимо почувствовать себя частью этой культуры, чтобы приобрести способность «читать между строк».

Существуют два основных понятия, которые тесно связаны с *харагэй* – это *хоннэ* (本音) и *татэмаэ* (建て前). В Японии термины *хоннэ* и *татэмаэ* довольно часто используются в разговоре, но сами по себе они редко бывают понятны до конца. Их можно определить следующим образом: *хоннэ* – это выражение истинного намерения; «задушевная мысль»; *татэмаэ* – официально / открыто высказанное мнение; слова содержат поверхностный смысл; это выражение того, что общество ожидает от человека.

Перед тем как попытаться понять, как действуют *хоннэ* и *татэмаэ*, очень важно изучить взаимодействие некоторых характерных черт японской культуры, таких как неприятие открытых высказываний, значи-

мость гармонии и почитание традиций. Японцы из страха задеть чувства других всегда осторожны в том, что говорят, и часто используют *татэмаэ*, для того чтобы хорошо ладить с людьми. Эти два понятия важны для сохранения собственного достоинства и для того, чтобы не задеть чувства других.

Согласно А. П. Садохину, сама структура японского языка «порождает двусмысленность... глаголы ставятся в конец предложения, поэтому понять сказанное можно лишь дослушав предложение до конца» [2004. С. 142]. Японцы могут долго говорить, не высказывая своего мнения четко и ясно.

В японской культуре большое внимание уделяется строгим правилам поведения, манерам и этикету. Японцы хорошо понимают, что произносимые слова и реальные их смыслы могут означать совершенно разные вещи. Осторожное отношение к слову в японской культуре проявляется в том, что японцы в любой ситуации стараются быть как можно сдержаннее в своих отрицательных и утвердительных высказываниях.

Японцы стараются не произносить слово «нет» (яп. いいえ – *ииэ*) и, наоборот, очень часто повторяют слово «да» (はい – *хай*). Однако даже если японец говорит «да», это еще не значит, что он со всем согласен. Скорее всего, слово «хай» в ответе будет означать что-то вроде: «я вас понял / слышу / так» [Mizutani, Mizutani, 1987. P. 121]. Вот пример типичного разговора двух японцев (А и В):

А: とにかくねえ... (Тоникаку нэ...)

В общем...

В: はい (Хай)

Да, я вас слушаю.

А: からつけつねえ... (Караккецу нэ...)

Я банкрот...

В: はい (Хай)

Да, я понимаю.

А: 金を速く送ってもらいたいんだが...

(Оканэ хаяку окуттэ мораитаин да га...)

Не могли бы вы отправить мне немного денег срочно...

В: はい (Хай)

Да, продолжайте.

А: いつ送ってもらえるか。(Ицу окуттэ мораэру ка?)

Когда я могу их (деньги) ожидать?

¹ Термины «высококонтекстная культура» и «низкоконтекстная культура» были описаны американским антропологом Э. Холлом в книге «Скрытое измерение» [Hall, 1990]. Основные характеристики высококонтекстных культур: невыраженная, скрытая манера речи, многозначительные и многочисленные паузы; серьезная роль невербального общения и умения «говорить глазами»; излишняя избыточность информации, поскольку для общения достаточно первоначальных фоновых знаний; отсутствие открытого выражения недовольства при любых условиях и результатах общения. Основные характеристики низкоконтекстных культур: прямая и выразительная манера речи; незначительная доля невербальных форм общения; четкая и ясная оценка всех обсуждаемых тем и вопросов; оценка недосказанности как недостаточной компетентности или слабой информированности собеседника; открытое выражение недовольства.

В: 本当に済まないが、今こっちもお金がなくて困っている。(Хонто ни суманаи га, има котти мо оканэ га накутэ коматтэиру)

Я, правда, очень извиняюсь, но у меня тоже на данный момент трудности с деньгами» [Mizutani, Mizutani, 1979. P. 57].

Из данного разговора становится ясно, что говорящий А, каждый раз произнося слово «хай», совершенно не имел в виду то, что он согласен со словами говорящего В. Скорее всего, он подразумевал что-то вроде «да, я слушаю / понимаю» или «да, я слышу, что вы говорите».

Пример, который приводит Вс. Овчинников [2005. С. 150], является хорошим тому подтверждением:

«Вы возвращаетесь домой и спрашиваете своего переводчика:

– Мне никто не звонил?

– Да, – отвечает он.

– Кто же?

– Никто».

Дело еще и в том, что в русском языке возможны случаи двойного отрицания в предложении, в японском же языке оно совершенно невозможно. Поэтому при разговоре с японцами нужно стараться избегать подобного рода конструкций, иначе есть риск быть неправильно понятым.

Слово «нет» несет в себе много сложностей. Как упоминалось выше, традиции японцев не допускают возможности открыто сказать «нет». Когда нужно дать отрицательный ответ, они ведут себя так, как будто не понимают или не слышат собеседника, или просто пытаются перевести разговор на другую тему, произнося множество ничего не значащих фраз.

Например, когда один японец говорит другому, что хотел бы встретиться с ним, назначает место и время – «Завтра в шесть вечера в кафе», а второй в ответ начинает переспрашивать: «Завтра? Хм. В шесть? В Кафе?», и произносит ничего не значащие фразы, то второй тут же скажет что-то вроде: «Если вам это неудобно, можно встретиться в другой день». Тогда первый собеседник вместо «нет» с удовольствием скажет «да» и назначит то время, которое ему больше подходит. Таким образом, оба японца выйдут из сложившейся ситуации, «сохранив лицо» и не дав категоричного отрицательного ответа.

Итак, в Японии не принято говорить «нет» открыто, вместе с тем существуют

другие формы выражения отрицания. Например, фраза «違います» (*тигаимасу*), что в буквальном смысле означает, «другой; разный; отличный; неправильный, ошибочный, не тот». Данное выражение японцы часто употребляют в речи вместо категоричного «нет». Например, на вопрос: «あの方は田中さんですか?» (*Ано ката ва танака сан дэсу ка?*) = Тот человек г-н Танака?», японец может ответить: «違います» (*тигаимасу*) = Нет, вы ошибаетесь, это не он.

Стиль вербального общения японцев обычно определяется как краткий, или сжатый. Согласно А. П. Садохину, главная особенность краткого вербального стиля заключается в «использовании необходимого и достаточного минимума высказываний для передачи информации» [2004. С. 148]. Помимо лаконичности и сдержанности, этот стиль вербального общения японцев характеризуется уклончивостью, использованием пауз и выразительного молчания. Паузы и недосказанность в разговоре позволяют говорящему не оскорбить собеседника, не потеряв при этом и своего лица. По словам Б. Рудофски, «японец считает, что не беда, если мысли не высказаны. Нюансы этикета для него куда важнее тонкостей синтаксиса или грамматики. Вежливость речи ценится выше ее доходчивости. И неудивительно, что высшим средством общения становится, таким образом, молчание» (цит. по: [Овчинников, 2005. С. 154]).

Положительная оценка молчания, встречающаяся во многих японских пословицах и поговорках, также свидетельствует об определенных этических нормах, правилах социальной жизни и поведения в обществе. Например, такие пословицы, как 言わぬは言うにまさる (*ивану ва иу ни масару*) – «неговорение превосходит говорение / лучше не сказать, чем сказать»; 口は以って食うべき、以って言うべからず (*кути ва моттэ куу беки, моттэ иу бэкарадзу*) – «при помощи рта нужно есть, и не нужно разговаривать» / «рот человеку дан, чтобы есть, а не говорить»; 口と財布は閉めるが得 (*кути то сайфу ва симэру га току*) – «рот и кошелек лучше / выгодно / хорошо бы держать закрытыми»; 語るの銀、黙るのは金 (*катару но ва гин, дама суру но ва кин*) – «слово – серебро, молчание – золото» и т. д., учат тому, что молчание ценится японцами больше, чем говорение. Среди пословиц о молчании нередко встречаются такие, кото-

рые повествуют о том, что в некоторых случаях лучше промолчать и не вмешиваться в происходящее: 沈黙に害なし (*тиммоку ни гай наси*) – «в молчании нет вреда» и 二度聞いて、一度もの言え (*ни до киитэ, ичи до моно иэ*) – «два раза послушай, один – скажи». Вообще, у японцев не принято задавать много вопросов даже в том случае, если что-либо остается недопонятым. Считается неприемлемым вмешиваться и открыто порицать действия других людей. В очень многих пословицах, имеющих отношение к молчанию, говорится о том, что все несчастья происходят именно из-за словесного выражения мыслей. Например, существует целый ряд синонимичных пословиц, предупреждающих о том, что следует быть осторожным в своих высказываниях: 悪は口から出る (*аку ва кути кара дэру*) – «зло выходит изо рта»; 口は災いの門 (*кути ва вадзавай но мон*) – «рот – врата несчастий»; 口は善悪の門、舌は禍の根 (*кути ва дзэн-аку но кадо, сита ва вадзавай но нэ*) – «рот – ворота добра и зла, язык – корень несчастий»; 災いは口より来る (*вадзавай ва кути ери китару*) – «ото рта (происходят) все несчастья»; 人の口恐しい (*хито но кути осоросии*) – «рот людей опасен» и др. Примечательно, что в японском языке именно рот считается источником неприятностей, тогда как в русском языке большинство подобных пословиц содержат в себе слово «язык». Например, «длинный язык»; «язык мой – враг мой: прежде ума рыщет, беды ищет»; «язык мой, а речи не мои говорит»; «язык до добра не доведет» и т. д.

Поразительно, какое большое количество пословиц, поговорок и идиоматических выражений, так или иначе имеющих отношение в молчанию / неговорению, присутствует во фразеологическом фонде японского языка. Согласно исследованиям, проведенным Т. Есидой и Дж. Л. Фишером, это объясняется тем, что «японец полагает, что эффективная речь по-своему очень сложна и временами слова говорящего могут быть неправильно истолкованы» [Yoshida, Fischer, 1968. P. 37.]. Изучая японскую фразеологию, становится понятно, что японцы опасаются и того, что они по неосторожности своей откроют какой-нибудь важный секрет, о котором собеседнику лучше не знать. Сказанное может навредить не только говорящему, но и его собеседнику. Поэтому лучше вообще промолчать, чтобы «не сболтнуть

лишнего» и тем самым «сохранить [свое] лицо». Значимость вежливости и уважительного поведения в японской культуре повлекла за собой мнительность и необходимость выражаться осторожно.

Негативное отношение к действию говорения – характерная черта, которая прослеживается во многих японских пословицах и идиоматических выражениях. По результатам исследования 504 японских пословиц и поговорок, профессором Х. Катаяма были сделаны следующие выводы: «среди всех японских пословиц, отражающих народные убеждения и ценности, 25 % передают позитивное отношение к речи и языку в целом, а 63 % пословиц несут отрицательный смысл и лишь 12 % относятся к нейтральным» [1982].

В процессе нашего исследования было зафиксировано 111 японских фразеологических единиц, имеющих отношение к молчанию и акту говорения, всего 15 из них отражают положительное отношение к речи / отрицательное отношение к молчанию. Среди них такие пословицы: 言わぬが損 (*ивану га сон*) – «неговорение – убыток»; 言葉は心の使 (*котоба ва кокоро но цукай*) «слова – сообщения / вестники / посланники души»; 黙る者に油断すな (*дамару моно ва юдансуна*) – «остерегайся молчаливых людей» и некоторые другие.

Результаты наших подсчетов согласуются с данными наблюдений о том, что японцы высоко ценят умение молчать. Положительная оценка молчания / неговорения, встречающаяся во многих японских пословицах и поговорках, таким образом, свидетельствует об определенных этических нормах, правилах социальной жизни и поведения в обществе.

Д. Хага замечает, «Японец отдает предпочтение скорее невербальной коммуникации, чем вербальной»². Действительно, для японца характерно большое внимание к так называемым *омовасэбури* (思わせ振り) – значениям, возникающим при высказывании за пределами самого высказывания, нюансам, намекам, коннотативным значениям. Таким образом, «можно выучить массу слов и запомнить все грамматические правила, но так и не понимать все, что собеседник хотел сказать» [Тумаркин, 2004. С. 53]. Среди многих необходимых знаний и умений весьма важ-

² Цитата приводится Т. М. Гуревич в статье «Разговор без слов», опубликованной в журнале «Япония сегодня». www.japantoday.ru/arch/jurnal/0207/10.shtml

ным является понимание того, что принято называть языком тела. По нашим наблюдениям, система жестов у японцев, как, впрочем, и многое другое, весьма своеобразна, настолько, что иностранцу пользоваться языком жестов в общении с японцами приходится крайне осмотрительно. Примеров недопонимания на этой почве существует множество. Об этом же пишет Доналд Ричи в статье «Жесты как язык»: «Приехавшие в Японию американец, француз и грек поймут японский жест неправильно, и хорошо еще, если последствия недоразумения будут забавными, а они ведь могут оказаться и катастрофическими. Принимается не тот сигнал, который передается» [2000. С. 77]. Вот некоторые наиболее распространенные японские жесты, которые очень часто неправильно интерпретируются иностранцами.

Кивание головой, например, во время разговора по телефону. Смысл: «я вас внимательно слушаю и понимаю». (Не путать с «я согласен»!)

Японцы, видимо, настолько привыкли к поклонам и киванию головой, что очень часто можно увидеть как они, разговаривая по телефону, как бы поддакивают невидимому собеседнику, кивая головой. Так, например, ведет себя подчиненный, когда выслушивает наставления или критику от своего начальника по телефону. Или, как говорил один преподаватель из Австралии, ученики в его классе, вспоминая о том, что он никогда не использовал поклоны, начинали извиняться и кланяться за то, что они ему кланялись.

Что же касается жеста «я согласен», при котором человек кивает один раз головой, то он используется в основном в случае замены положительного односложного ответа «да» на вопрос-приглашение к действию. Часто данный жест сопровождается улыбкой.

Наклон головы к плечу. Смысл: «я не совсем согласна».

Обиходный женский жест, чаще всего молодежный, выражает несогласие, но несогласие робкое и неуверенное. При этом оно не выражается вербально. Иностранцы часто воспринимают данный жест неверно, полагая, что собеседник просто обдумывает услышанное.

Скрещенные на груди руки. Смысл: «я не согласен», «мне все равно», «я недоволен» или «я задумался», «я слушаю вас очень внимательно».

Если при этом глаза открыты и человек смотрит в лицо собеседнику, то значение позы может быть интерпретировано как несогласие с собеседником, плохое настроение, неприязнь или неповиновение. Если же глаза закрыты, то этот жест имеет совершенно другое значение – глубокая задумчивость, внимательное слушание речи собеседника.

Данная поза очень часто приводит людей западных культур в замешательство. Дело в том, что при разговоре они считают необходимым поддерживать зрительный контакт с собеседником.

Размахивание раскрытой ладонью перед лицом, большой палец кисти направлен к лицу. Смысл: «я не согласен», «нет», «нет, спасибо», «не я».

Данный жест довольно часто используется японцами, если они не знают правильный ответ на вопрос, затрудняются ответить или же не согласны с утверждением, обращенным к ним. Используя этот жест, японцы избегают затруднительных ситуаций, при которых им было бы необходимо дать категоричный отрицательный ответ. Чем энергичнее японец воспроизводит этот жест, тем более настойчив он в своем отрицании.

У русских людей существует подобный жест, однако значение его далеко от японского. В России однозначной интерпретацией будет «здесь плохо пахнет».

Итак, поддержание общения во многом зависит от способности общающихся одинаково реагировать на те или иные сигналы-смыслы – направление взгляда, кивки, улыбки, движения губ, бровей и другая мимика. В разговоре японцев многое определяется и решается совсем не благодаря словам. Недаром в Японии есть поговорка: «Понял в десять раз больше, чем услышал». Очень часто слова вообще бывают не нужны. Японцы прекрасно понимают друг друга и без них, полагая, что мысль, облеченная в слова, лишается многих нюансов.

Список литературы

Гуревич Т. М. Неговорение в японском дискурсе. Восток-Запад: Историко-литературный альманах: 2003–2004. К 85-летию С. Л. Тихвинского / Под ред. В. С. Мясникова. М.: Вост. лит., 2005, С. 299–308.

Катаяма Х. Котовадза ни ханзи сарэта ниппондзин но гэнгокан [Взгляды японцев на язык, отраженные в японских послови-

цах]. Нихон дайгаку кеику кие, 8 [Японский университетский образовательный журнал, издание № 8]. 1982. С. 1–11.

Мечковская Н. Б. Социальная лингвистика. Пособие для студентов гуманитарных вузов и учащихся лицеев. 2-е изд., испр. М.: Аспект-Пресс, 2000. 206 с.

Овчинников Вс. Ветка сакуры. Корни дуба. М., АСТ: ЛЮКС, 2005. 570 с.

Ричи Д. Северо-Запад: мир по-японски. Эстетические и этические ценности в японской культуре. Жесты как язык. Золотой фонд японской литературы. СПб., 2000. С. 77–79

Садохин А. П. Межкультурная коммуникация. М.: Альфа-М, 2004. 286 с.

Тумаркин П. С. Лексика, фразеология, жест в японской разговорной речи. М.: Восток-Запад, 2004. 248 с.

Фудзинума Т. Японско-русский словарь. Кэнкюся; Токио, 2000. 1183 с.

Davies R. J., Ikeno O. The Japanese mind. Understanding contemporary Japanese culture. Tokyo: Tuttle Publishing, 2002. 270 p.

Hall. E. The hidden dimension. N. Y.: Anchor Books Doubleday, 1990. 240 p.

Jaworski A. The power of silence in communication. Berlin: Mouton de Gruyter, 1999. P. 156–162.

Lebra T. S. The cultural significance of silence in Japanese communication. *Multilingua // Journal of Cross-cultural and Interlanguage Communication.* 1987. № 6 (4). P. 343–357.

Matsumoto M. The Unspoken Way – Hiragei: Silence in Japanese Business and Society. Kodansha; N. Y., 1988. 262 p.

Mizutani O., Mizutani N. Expressing oneself in Japanese. *Nihongo notes 3 // The Japan Times.* 1979. 160 p.

Mizutani, O., Mizutani, N. How to be polite in Japanese // *The Japan Times.* 1987. 162 p.

Yoshida T., Fischer J. L. The Nature of Speech according to Japanese Proverbs // *The Journal of American Folklore.* 1968. Vol. 81, No. 319. P. 34–43.

Usuda K. Kotowaza jiten (Словарь японских пословиц). Shueisha; Tokyo, 1988, 684 p.

Материал поступил в редколлегию 30.04.2007